

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

люди искусства

СЕРЕБРЯНЫМИ молниями сверкают стальные рельсы. Поезд идет на предельной скорости. А по крышам вагонов бежит человек: высокий, красивый, спортивно-элегантный. Он прыгает с крыши на крышу легко, пластично, будто всю жизнь только этим и занимался. Он азартно устремлен вперед: быстрее, быстрее! Еще быстрее! Кадр из фильма «Транссибирский экспресс». По крышам вагонов бежит герой Ашимова — советский разведчик Касымханов.

Этим кадром, почти символическим, на мой взгляд, можно было бы начать документальный фильм про Асанали Ашимова, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР. Тем более что в «Транссибирском экспрессе», как и во многих других картинах, он снимался почти без грима.

У артиста Ашимова, как обычно говорят, — хорошие внешние данные. Режиссеры это заметили еще в ту пору, когда Асанали был студентом Алма-Атинского института искусств. Со второго курса он стал сниматься на студии «Казахфильм», тогда малоизвестной: один павильон, устаревшая техника. Ашимовым, типичным молодым героем нашего времени, украшали незатейливые фильмы будто бы о сегодняшнем дне республики.

Асанали, конечно же, не хватало опыта. Недоставало решимости отказаться от очередной роли, рассчитанной только на его актерскую «фактуру». Да, конечно, существовала угроза застыть в «средне-типажном современнике». К счастью, этого не произошло. Ашимова пригласили работать в Казахский академический театр драмы имени М. Ауэзова.

Главный режиссер А. Мамбетов увидел не только внешние данные Асанали Ашимова, но и его незаурядную художническую индивидуальность. Он смело ввел молодого артиста в классический спектакль казахского театра «Абай» по пьесе М. Ауэзова и Л. Соболева. Я видела и запомнила театральный дебют Ашимова в роли Айдары. Уже в ней он заявил о себе как об артисте трагедийном. И сразу, почти без передышки, — главная трагедийная роль Асана в спектакле по пьесе К. Мухамеджанова «На чужбине» и характерная, почти эксцентрическая — в спектакле по пьесе М. Фриша «Дон Жуан, или Любовь к геометрии». Будто и не было вовсе голубого экранного юноши Ашимова. На театральный сцену явился зрелый драматический артист.

Роли Асана и Дон Жуана диаметрально противоположны. В спектакле «На чужбине» молодой артист поражаешь глубоким психологическим анализом характера Асана, драмой человека, подчинившегося обстоятельствам, оставшегося по собственной вине без рода, без племени. На чужбине он расправляется сам с собой за свои заблуждения. Выстрелом.

Дон Жуан Ашимова — праздник лицедейства, дерзкой эксцентрики. Вот где Асанали готовился прыгать по вагонным крышам! Он отважно, весело демонстрировал безукоризненное умение управлять своим телом — «все могу»!

О самобытном артисте Ашимове стали писать в связи с его театральными работами. Во всех интервью Асанали упорно повторял, что он как артист родился не в театре — в кино, что у него там, несмотря ни на что, было счастливое детство. Это в его характере: помнить.

В Алма-Ату Асанали приехал из глухого аула Джалиман, поступил в сельскохозяйственный институт, на агрофак. За несколько дней до начала учебного года пошел в гости к знакомым. Там оказался Аскар Токпанович Токпанов, воспитанник мхатовской студии, преподава-

тель Алма-Атинского института искусств. Асанали, как и положено хорошему аульному мальчику, в беседе взрослых за столом не вмешивался. Слушал. И еще носил чай в пиналах из кухни. Развлекая себя, делал с пиналами какие-то «этюды», приплясывал.

У аксакала Токпанова слава ясновидца и человека крутого нрава. Асанали испытал на себе и то, и другое. Аскар-ага со скандалом забрал Ашимова из сельскохозяйственного института и привел на актерский факультет. А со второго курса... выгнал. Из-за киносьемки Асанали не очень-то аккуратно посещал лекции. Зато потом ему пришлось упорно, целый год ходить в институт с заявлением: «Убедительно прошу восстановить меня...»

Аскар-ага, страстный мхатовец, хотел, чтобы его ученик был театральным артистом. Только театральным! В Казахстане Асанали Ашимов, пожалуй, первый столь убедительно доказал, что для актера театр и кино — не антагонисты, а творческие союзники.

После ярких театральных работ Ашимов пришел на экран в новом художественном качестве — в роли Чадьярова — главного героя знаменитого фильма Шакена Айманова «Конец атамана». Построенный по всем внешним признакам детектива, этот фильм о чекистах первых лет Советской власти глубоко исследует духовный «состав прочности» героев революции. В центре — образ Чадьярова, прототипами которого были известные чекисты Семиречья. Ашимов создал образ рыцаря революции — умного, убежденного, волевого.

— В моем Чадьярове многое от Шакена Айманова, — говорит Асанали. — Не только как от режиссера. От Человека.

Блистательный артист Айманов ушел из театра режиссером на студию «Казахфильм», которая была в ту пору в самом бедственном положении. Он впрягся в эту «упряжку» и стал тащить изюм из всех сил, набивая саники и шишки. Он многое успел сделать. И многое не успел. «Конец атамана» — последний его фильм.

«Транссибирский экспресс» режиссера Э. Уразбаева снимался через семь лет после смерти Айманова. Герой Ашимова — разведчик Касымханов — духовный брат Чадьярова. В самом психологически трудном

эпизоде этого фильма за кадром звучит в записи казахская народная песня в исполнении Шакена Айманова. Асанали необходим был голос учителя, как точка опоры.

Ашимов умеет помнить.

В работе над образом Касымханова Асанали пригласил весь художнический опыт, обретенный и в театре, и в кино. Его герой — советский разведчик — вынужден долгие годы жить на чужой земле в роли разбитного Фана — хозяина ночного кабаре «Лотос». Артисту удалось передать мучительную постоянную напряженность своего героя, его умение держать себя в «сжовых рукавицах».

Уже первые рецензенты писали про артиста Ашимова: «Проснулся знаменитым». Фильм прошел по экранам многих стран мира.

Лауреатом Государственной премии СССР Асанали Ашимов стал за театральную работу — роль рыбака Елимана в спектакле режиссера А. Мамбетова «Кровь и пот». Елиман — человек крупный, сложный. Во многом сам себе непонятный. И время, в которое он живет, сложное, для многих еще непонятное — каун Великого Октября. В этой роли Ашимов эмоционально и точно раскрывает характер в движении, развитии. Через исторические бури, житейские беды душа Елимана прорывается к революции.

После блистательных ролей в театре и кино Асанали Ашимов несколько лет не имел работы, достойной его таланта. Он не давал себе передышки. Снимался. И каждый раз изо всех сил старался «вывезти» фильм. Но что везти, если тележка пустая? И даже в значительной, интересной киноленте «Вкус хлеба» Ашимову досталась роль не самая благодарная.

Характер молодого ученого Кемеля Айкенова очерчен драматургом пунктирно, приблизительно. Ашимов самоотверженно одухотворяет короткую экранную жизнь Кемеля. Самого высокого драматического накала достигает он в эпизоде с учителем, профессором Игнатьевым, который после очередного инфаркта готов отказаться от борьбы за новый способ земледелия на целине. Ученый говорит, что у него нет больше сил, что он имеет право на покой тихого часа. «Нет! Не будет тихого часа!» — кричит Ашимов — Айкенов.

Режиссерский дебют Ашимова в кино — художественный фильм «Год дракона» замечен и отмечен наградами. «Год дракона» — фильм исторический. О национально-освободительной борьбе уйгурского народа в середине XIX века. Сценарий сделан по роману классика уйгурской литературы З. Самади «Маимхан».

— Зия Самади повернул мой взгляд в историю. И куда-то в глубь души, — говорил мне Асанали во время работы над «Годом дракона». — Нам всем, по-моему, очень важно в стремительной жизни не утратить чувства корней, вечно живых, обновленных временем нравственных ценностей.

На студии «Казахфильм» только что запущен в работу трехсерийный телевизионный фильм режиссера Ашимова о великом казахском ученом-просветителе Чокане Валиханове. Вот фотопробы артистов на эту роль. Совсем мальчишеские лица. В 23 года Чокан проникает в Кашгарию, закрытую для европейцев, и собирает ценнейшие материалы по этнографии Восточного Туркестана.

Двадцатипятилетнего Чокана Валиханова избирают членом Русского географического общества.

Когда-то, кажется, совсем недавно, Асанали Ашимов мечтал об этой роли. Как жаль, что эта его мечта не сбылась! И не только эта. У Ашимова до сих пор не было крупной роли современника ни в театре, ни в кино.

— Я, наверное, неплохо сыграл бы трагедию рысак, которого после призовых скачек держат на короткой привязи, — сказал как-то Асанали в горькую минуту. — Мне нечего играть. Сидеть сложа руки не могу.

Я с почтением отношусь к режиссерским исканиям Ашимова. И все-таки нельзя примириться с тем, что у артиста Ашимова нет работы, достойной его таланта. Времена беспощадно. Несыгранные роли — это и «утечка» актерского опыта и мастерства.

Асанали Ашимов считает свою режиссерскую работу периодом накопления духовных сил для масштабной актерской роли: «Хочу верить, что «тихого часа» у меня не будет!».

АЛМА-АТА.

Народный артист СССР А. Ашимов.

Фото Б. Кремера.

«ТИХОГО ЧАСА» НЕ БУДЕТ!

В. МАРИЧЕВА